

УДК 347.61/.64

РОДСТВО В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Н. Н. Тарусина

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
г. Ярославль

Рассматривается родство как юридический факт семейного права, предлагается включить в общие положения Семейного кодекса Российской Федерации норму о родстве и свойстве, их степенях и линиях, а также юридическом значении для семейных правоотношений, анализируются проявления данного значения в институтах брака, детства, алиментных обязательств, различных форм попечения, формулируются новеллы или уточнения соответствующих семейно-правовых норм.

Ключевые слова: родство, близкие родственники, юридическое значение, семейные правоотношения.

Современное российское законодательство не уделяет родству (а вместе с ним - и свойству) сколько-нибудь системного внимания, нормы, фиксирующие значение соответствующих фактических состояний, рассредоточены по пространству Семейного кодекса РФ, а расшифровки их сущности и разнообразия не содержат вовсе. В аналогичной эпизодической роли указанные конструкции выступают и в ряде других отраслей российского права – от гражданского и трудового до уголовно-процессуального. Однако отсутствие системной информации именно для семейного законодательства является совершенно непростительным¹. При этом в современном зарубежном семейном праве родству и свойству, как правило, посвящены специальные нормы (Болгария, Германия, Казахстан, Украина и др.), пусть порой и в недостаточном объеме.

Известны также соответствующие уважительные традиции российского имперского законодательства. В нем содержались весьма тщательно выстроенные конструкции родства (и свойства), со степенями и линиями (глава III «О союзе родственном» Свода законов гражданских, том X, часть 1), а также указаниями на правовые последствия состояния в тех или иных родственных связях. Прежде всего речь идет о развернутой схеме запретов на вступление в брак, праве выкупа родовых имуществ, правах наследования, ограничениях в части свидетельствования в уголовном суде и при совершении

¹ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 32 – 33.

нотариальных актов². При этом, в отличие от современного российского законодательства, наличие родственных отношений официально не являлось преимуществом при назначении опеки, хотя фактически такую роль указанные связи играли – при прочих равных условиях.

В первых семейно-правовых документах еще можно было обнаружить «информационные остатки» о родственном союзе, хотя бы и формальные: глава 2 КЗоБСиО 1926 г. именовалась «Права и обязанности лиц, состоящих в родстве». Далее – пустота... Кроме, разумеется, конкретных правил о значении родства той или иной степени в отдельных семейно-правовых институтах. В доктрине подобная «забывчивость» объясняется тем, что первые советские законодатели (читай: политики-революционеры) стремились «откреститься» от традиций церковного права, как раз и определявшего систему родства, а вместе с ней – и глубины запретов на брачное венчание между родственниками и свойственниками. Это отнюдь не означало полного игнорирования рассматриваемых конструкций, но все же традиции системности в данном вопросе, безусловно, нарушило.

В доктринальных источниках различных периодов развития науки семейного права и принадлежащих перу различных авторов родству посвящалось либо несколько специальных формулировок, либо походя выведенных слов. Так, в 50-е (частично – 60-е) гг. в учебниках еще встречались параграфы или главы, посвященные родству (свойству)⁴, в дальнейшем же оно рассматривалось, как правило, в общем контексте проблемы юридических фактов⁵, что принципиального возражения, конечно, вызывать не может, но сожаление об отступлении от традиций и недооценке данного факта формирует.

В рамках проектирования семейного законодательства⁶, в том числе усовершенствования Общей части Семейного кодекса РФ, конечно, следует встроить в ее контекст несколько обобщенных положений о родстве (свойстве; значимости фактического воспитания – в совершенно исключительных случаях, например, как некоторого преимущества при возникновении отношений различных форм попечения, а также в вопросе об алиментах), включая не только

² Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. С. 385 – 388; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 647 – 648.

³ Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 32.

⁴ Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952. С. 80 – 82; Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967. С. 50 – 54.

⁵ Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989. С. 114 – 118.

⁶ Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 3 – 6.

«техническую» информацию о степенях и линиях, близких и неблизких родственниках, но и декларирование родства в качестве охраняемой традиционной ценности, а также как юридического факта для формирования общей картины семейно-правового мира, в том числе различного рода ограничений и преимуществ. Это находится в русле указанных проектных работ и отвечает задаче системного подхода к правовому регулированию отношений с семейным элементом⁷.

Нуждаются в уточнениях, расшифровках, новых дополнениях и нормы о значении родства в конкретных институтах семейного права. Так, в институте брака в настоящее время запрет по родству – максимально либеральный (ст. 14 СК РФ). Возврат к более глубоким ограничениям, которые все еще присутствуют в ряде стран (между двоюродными братьями и сестрами, теткой и племянником и т.п.), вряд ли целесообразен. Достаточно при выявлении указанных степеней родства при подаче заявления о вступлении в брак сотрудникам органов ЗАГС информировать заявителей о возможных неблагоприятных последствиях относительно будущего потомства (причем, совершенно не обязательно в устной форме – можно демонстрировать специальные фильмы, посвященные условиям и задачам брачного союза в целом, включая и данную информацию).

В институте родительства и детства родственники упоминаются в нормах ст. 67 СК РФ – в связи с предоставлением им права на общение с ребенком. Сформулированы они не вполне ясно: в части 1 речь идет о широком круге субъектов, в частях 2 и 3 – только о близких родственниках, право которых на общение с ребенком в необходимых случаях обеспечивается административной и судебной защитой. Если это сугубо продуманное решение законодателя (не обеспечивать защитой указанное право других родственников), то, может быть, статью и сформулировать следует иначе? Например, выделить норму о правах (а заодно – и обязанностях) и способах их защиты для близких родственников и норму, декларирующую право иных родственников на общение с ребенком, реализуемое исключительно на диспозитивном уровне и при условии, что такое общение отвечает интересам семьи (а не только ребенка). Кроме того, нормы ст. 67 не предусматривают возможности самоурегулирования ситуации в виде соглашения между родителями ребенка и родственниками (или только близкими родственниками?) о порядке желаемого общения. Обращение к конструкции непоименованного договора не исключается, однако его конструкция для семейно-правовой сферы не составляет аксиомы: в

⁷ Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: «Куда бежишь, тропинка милая?» // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 16 – 33.

доктрине высказаны как сомнения в подобной возможности, так и ее допущения». Поскольку сформулированы обоснованные предложения о дополнении Общей части СК РФ нормой (нормами) о семейно-правовых договорах, включая их виды и специфику¹⁰, почему бы не заявить впрямую и о такой разновидности, как соглашение между родителями ребенка и близкими родственниками (родственниками?) о порядке реализации права последних на общение с ребенком?

Алиментные обязательства, как известно, также в основном производны от главного юридического факта – родства. В этом институте обнаруживаются не вполне удовлетворительные решения (о правоотношениях по предоставлению материального содержания между родителями и детьми речи не ведем). Во-первых, некорректным является название главы 15 («Алиментные обязательства других членов семьи»): семья – это общность лиц, объединенных родством, свойством, как правило, совместно проживающих, взаимно друг друга поддерживающих, – ст. 1 СК РФ, ст. 59 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь, ст. 3 Семейного кодекса Украины (не считайте данные суждения за дефиницию). Соответственно и члены семьи, в собственном, а не условном смысле этого понятия, должны поддерживать различные контакты положительного свойства, а не проживать независимую от родственников жизнь в иных «землях и всях». Только несовершеннолетний ребенок, в рамках означенных обстоятельств, сохраняет членство в семье (ст. 3 Семейного кодекса Украины), если только оно не прекращено лишением родительских прав. В этой связи можно было бы предложить уточненный вариант названия: «Алиментные обязательства других родственников и свойственников» (что касается таких субъектов, как фактические воспитатели и воспитанники, то их алиментная конструкция является очевидным исключением из правила).

Следует также подумать о расширении субъектного состава правоотношений по материальному содержанию за счет таких особых фигур, как прабабушки, прадедушки, правнуки и правнучки. Даже при соблюдении правила второй очереди, пусть весьма редка, но не невозможна ситуация, когда череда управомоченных и обязанных

⁸ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004. С. 8.

⁹ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 168 – 169; Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушников М.В. Социальные договоры в праве. М.: Проспект, 2017. С. 145 – 146.

¹⁰ Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Уч. зап. Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. С. 100 – 106; Тарусина Н.Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 73 – 78.

лиц оказывается сведенной до указанных фигур. (Расширение же круга субъектов алиментных правоотношений на уровне правоприменения не поддерживается ни доктриной¹¹, ни практикой.) В этой связи не исключено предположение об усложнении (а в известном смысле – и упрощении) правил «призыва в строй» различных семейно-правовых групп, например, введения третьей очереди наступления обязательств. В уточнении нуждается и правило ч. 3 ст. 98 СК РФ (плюс аналогичного – ч. 4 ст. 87): его сугубо диспозитивный характер (при определении размера алиментов суд вправе учесть всех обязанных лиц), во-первых, не обусловлен ясными критериями судебного усмотрения, во-вторых, не отвечает задаче постановки справедливого судебного решения по делу. Гражданско-процессуальная корректировка ситуации достаточно проста: при предъявлении иска не ко всем, а лишь к «избранным» лицам прочие обязанные законом субъекты привлекаются третьими лицами для прояснения их материального и семейного положения, а выявленные таким образом возможности их соучастия в алиментировании влияют на сумму иска. При введении (?) третьей очереди с точки зрения степени интеграции процесса по делу проблема несколько упростилась бы.

Попечение над детьми, рассматриваемое в широком смысле (опека, попечительство, усыновление/удочерение), во всех своих формах предполагает то или иное преимущество при родстве, а при прочих равных условиях – при близком родстве. Так, норма п. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» его фиксирует очевидным образом, начиная перечисление субъектов преимущественного права быть опекунами с бабушек и дедушек. Подобный подход, как мы уже отмечали, не был характерен для российского имперского законодательства. Отсутствие указанного преимущества объяснялось большей объективностью (независимостью) опекунов, не связанных с подопечным близким родством. С одной стороны, писал Г.Ф. Шершеневич, наиболее пригодным «материалом» считаются близкие родственники, в которых можно предположить больше любви к сироте, чем в посторонних лицах; с другой стороны, при современном индивидуализме близкое родство отнюдь не всегда обеспечивает именно бескорыстную любовь и заботу – в родственниках может обнаружиться «эгоистическое сознание наследственных прав на имущество»¹². (При этом существовала возможность преодолеть данное опасение назначением одного опекуна

¹¹ Максимович Л.Б. Соглашение об уплате алиментов: вопросы теории и практики // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 2. С. 137; Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005. С. 115.

¹² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905. С. 649 – 650.

к лицу, а другого, даже нескольких, – к имуществу¹³.) В общественной практике нередко встречались также случаи фактического воспитания и заботы, в том числе со стороны родственников, однако, судя по всему, подобные отношения возникали большей частью тогда, когда у малолетнего сироты не было имущества¹⁴. Тем не менее идея о привлечении к опеке в первую очередь родственников созрела, получила отражение в проекте Гражданского уложения¹⁵, но была реализована лишь в последующем законодательстве, включая действующее.

Разумеется, преимущественное право умаляет или вовсе теряет свою силу, если родственник (близкий родственник) не отвечает жизненно важным требованиям как воспитатель и «благотворитель» (в смысле создания приемлемых условий жизни) ребенка (п. 2 - 3 ст. 146 СК РФ). Значение родства проявляется также в предписании передавать под общую опеку братьев и сестер (кроме случаев, когда это не отвечает их интересам, - п. 5 ст. 145 СК РФ). Поскольку норма п. 7 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» допускает на опекунской стороне «соучастие», то могут возникать проблемы: конкуренция между родственниками (близкими родственниками), допущение разумного ограничения числа и типов родства (например, бабушка и дедушка, состоящие между собой в браке, но не брат и сестра). Между прочим, обращаясь к российскому имперскому законодательству, следует заметить, что опекунское соучастие было возможно только в связи с управлением имуществом подопечного, а не личной опекой последнего. К сожалению, не исключается и фиктивная опека, в том числе на основе родства, – как для получения льгот ребенку, так и для удовлетворения корыстных интересов¹⁶.

Усыновление/удочерение, как наиболее почтенная форма восполнения родительской заботы, также предполагает приоритетность родственных связей между соответствующими субъектами (п. 4 ст. 124, п. 5 ст. 127 СК РФ). Аналогично опеке братья и сестры должны быть усыновлены/удочерены в общую семью, кроме случаев, когда это не отвечает их интересам (п. 3 ст. 124 СК РФ). Кстати, российское имперское законодательство, в отличие от опеки, также предполагало

¹³ Там же. С. 657.

¹⁴ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 219.

¹⁵ Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2003. С. 419, 447.

¹⁶ Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78 – 84; Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. Фиктивность в семейно-правовой сфере: продолжение следует // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 62 – 63.

подобное преимущество¹⁷, хотя и не в столь явно выраженной форме, как действующее.

Между тем данный подход не является универсальным – и прежде всего в связи с сомнениями о возможном разрушении характера родственных связей (например, при усыновлении бабушкой мать ребенка может оказаться его сестрой и т.п.). Именно эти опасения обсуждались в доктрине ряда европейских стран. В итоге английский Закон об усыновлении 2002 г. предусмотрел для родственников дополнительные обременения: они должны заботиться о ребенке не менее трех лет из пяти предшествующих или иметь приказ об установлении специальной опеки или определении места жительства ребенка, вынесенные до подачи заявления об усыновлении / удочерении¹⁸. То есть речь идет отнюдь не о преимуществе родства, а, напротив, о «высочайшем соизволении»... Нормой ч. 1 ст. 80 Семейного кодекса Болгарии усыновление/удочерение запрещено между родственниками по прямой линии и между братьями и сестрами, а правило ч. 2 ст. 80 допускает участие в указанном акте бабушек и/или дедушек в случае, если ребенок рожден вне брака, или если родители (один из них) умерли. Не уверены, что именно английский или же болгарский варианты являются образцами для подражания, однако зарубежные законодатели хотя бы предприняли попытку скорректировать ситуацию, которая иногда действительно может предстать абсурдной. (В практике встречаются весьма своеобразные случаи: бабушка и дедушка усыновили внука с согласия своей наркозависимой дочери и без согласия зятя, осужденного к длительному сроку лишения свободы; следовательно, бабушка и дедушка стали родителями внука и остались родителями дочери и т.п.). Конечно, при принятии семейно-правовых решений должны «взвешиваться» самые различные интересы – и в первую очередь жизненно важные интересы ребенка, однако попытаться и в подобных случаях поискать более корректное развертывание событий также не бесполезно.

Как видим, палитра «картины» родства богата разнообразными красками, а ее сюжет предполагает толкование, она дает также подсказки для будущих семейно-правовых «полотен» - как в принципиальном плане (включая положения о родстве/свойстве в Общей части СК РФ), так и для развития отдельных тем – корректировки юридического значения родства в различных видах правоотношений с семейным элементом.

¹⁷ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2. С. 193.

¹⁸ Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014. С. 112 – 113.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952.
2. Данилин В.И., Реутов С.И. Юридические факты в советском семейном праве. Свердловск, 1989.
3. Загоровский А.И. Курс семейного права. М., 2003.
4. Ильина О.Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 3 - 6.
5. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007.
6. Косова О.Ю. Право на содержание: семейно-правовой аспект. Иркутск, 2005.
7. Максимович Л.Б. Соглашение об уплате алиментов: вопросы теории и практики // Труды Института государства и права РАН. 2008. № 2. С. 133 - 148.
8. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26 - 41.
9. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2.
10. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика. М., 2004.
11. Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Уч. зап. Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. № 4. С. 100 - 116.
12. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 2.
13. Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967.
14. Тарусина Н.Н. Российское семейное законодательство: «Куда бежишь, тропинка милая ?...» // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 16 - 33.
15. Тарусина Н.Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» // Юридическая наука. 2016. № 2. С. 73 - 78.
16. Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве. М.: Проспект, 2017.
17. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. О фиктивности в семейно-правовой сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 78 - 84.
18. Тарусина Н.Н., Сочнева О.И. Фиктивность в семейно-правовой сфере: продолжение следует // Социально-юридическая тетрадь. 2015. № 5. С. 45 - 65.
19. Татаринцева Е.А. Усыновление в Англии. М.: Проспект, 2014.

20. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2004.

21. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1905.

KINSHIP IN THE SPACE OF FAMILY LAW

N. N. Tarusina

P.D. Demidov Yaroslavl State University

The kinship is discussed as a legal fact of family law, the author proposes to include in the General provisions of the Family code of the Russian Federation the norm about kinship, its degrees and lines, as well as the norm about legal value of family relations, and analyzes the manifestation of this value in the institutions of marriage, children, alimony obligations, different forms of care, novels or clarifications relevant to family law are formulated.

Keywords: *kinship, close relatives, legal value, family relationship.*

Об авторе

ТАРУСИНА Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой социального и семейного законодательства, декан юридического факультета Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, e-mail: nant@univ.uniyar.ac.ru

TARUSINA Nadezhda Nikolaevna - candidate of legal Sciences, professor, head of the Department of social and family law, Dean of the law faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University, e-mail: nant@univ.uniyar.ac.ru

Тарусина Н.Н. Родство в пространстве семейного права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 40 – 48.